View the original article

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. КАВКАЗ

Убивают, преследуют, угрожают. Почему полиция не защищает женщин в Дагестане

Наталия Кильдиярова

09 ноября 2026

В Махачкале, иллюстративная фотография

За год в Дагестане произошло несколько жестоких убийств женщин. В других случаях пострадавшие сталкивались с преследованием, угрозами и нападениями, но так и не смогли добиться защиты. Почему обращения за помощью в правоохранительные органы не спасают от насилия и что позволяет агрессорам чувствовать безнаказанность, разбирались Кавказ.Реалии.

Не менее пяти убийств за год

2 ноября стало известно об убийстве 34-летней Динары Алхасовой, сотрудницы женского такси в Махачкале. Она пропала, выехав на заказ. Через три дня её тело с признаками насильственной смерти нашли на окраине села Новый Хушет.

По данным телеграм-канала "Криминальная хроника", связанного с пресс-службой МВД по республике, бывший супруг не смирился с новым браком Алхасовой. Для расправы он привлёк знакомую: та представилась туристкой и вызвала такси. На месте Алхасову поджидали бывший муж и его приятель. Первый зарезал женщину, второй забрал тело. Чтобы скрыть следы, сообщник использовал участок своего родственника в Новом Хушете, куда обманом вызвал тракториста – якобы вырыть яму под уличный туалет.

По делу проходят четыре человека. Бывшего мужа Алхасовой и двух его подельников арестовали 4 ноября, ещё одну подозреваемую – на следующий день. По версии следствия, именно она оформила заказ, чтобы заманить жертву.

В сентябре в одном из кафе Хасавюрта 46-летний местный житель застрелил бывшую жену и её 23-летнюю дочь от первого брака. Обе работали в этом заведении. Нападавший открыл огонь во время ссоры. Следственный комитет назвал мотивом "личные неприязненные отношения".

> **«К сожалению, угрозы часто исходят от близких – мужа или брата**

По неофициальным данным, экс-супруг требовал от жертв увольнения, считая их работу позором для семьи. Коллега погибшей матери рассказала, что развод произошёл из-за домашнего насилия: мужчина употреблял наркотики, избивал жену и бросался на неё с ножом. После расставания он не перестал её преследовать. У убитой 23-летней девушки остались трое малолетних детей.

В феврале сообщалось об убийстве 35-летней жительницы села Красный Восход, матери четверых детей. Она была второй, религиозной женой муллы. Тот регулярно избивал её, обвиняя в изменах. По версии следствия, мужчина задушил супругу, вывез тело в соседний Тарумовский район и закопал. Родственники заявили об исчезновении женщины лишь спустя две недели: раньше она уже уезжала из дома без предупреждения. 14 октября Кизлярский районный суд приговорил муллу к девяти годам колонии строгого режима.

В январе в республике задержали 28-летнего Ражидина Яралиева, подозреваемого в убийстве 36-летней Мальвины Магомедовой, с которой он также состоял в религиозном браке. Женщина ушла из дома в селе Джалган и не вернулась; позже нашли её останки со следами сожжения. На опубликованной видеозаписи с признанием Яралиев заявил, что пошёл на преступление из-за денег: он без спроса продал машину Магомедовой и забрал выручку себе, а когда начался конфликт, задушил хозяйку авто, после чего расчленил тело и попытался сжечь его.

Жительницы Махачкалы, иллюстративная фотография

Угрозы и сталкинг не всегда заканчиваются убийством, но превращают жизнь женщин в постоянный кошмар. Так, в конце августа в Дагестане задержали 59-летнего мужчину, похитившего пятилетнюю девочку: он угрожал ребёнку ножом. Как пояснили в кризисной группе "Марем", нападавший пошёл на это, чтобы надавить на мать девочки, отказавшуюся отвечать ему взаимностью.

В том же месяце в Махачкале нападению подверглась исполнительница нашидов Хадиджа Магомедова. По её словам, преследователь держал её в страхе около двух лет, а затем ворвался к ней в дом, схватил за руку и пригрозил зарезать, если она откажется выйти за него замуж. Магомедовой удалось вырваться. Уже в отделе МВД задержанный открыто заявил силовикам, что хочет на ней жениться.

По заявлению певицы возбудили уголовное дело по статьям об угрозе убийством и нарушении неприкосновенности жилища. Однако ходатайствовать об аресте подозреваемого силовики не стали, сославшись на якобы небольшую тяжесть преступления, признание вины и скорую передачу материалов расследования в суд. Мужчина остался на свободе. В ответ Магомедова опубликовала в инстаграме видеообращение с вопросом: "Меня надо убить, чтобы его посадили?"

Как отмечает работающая в Дагестане адвокатка, заявления о преследовании в полиции обычно спускают участковым, и дело редко идёт дальше

профилактических бесед. Отдельного состава преступления за сталкинг – систематическое навязчивое преследование – в российском Уголовном кодексе нет. И хотя действия преследователя формально могут подпадать под смежные статьи, на практике проверки чаще всего сводятся к формальным опросам.

"Естественно, в объяснениях [агрессоры] скажут, что высказали всё от обиды или на эмоциях, и на этом всё закончится", – поясняет юристка.

СМОТРИ ТАКЖЕ
"Ненависть воспитывается обществом". Как бороться с фемицидом

Контроль, давление и отсутствие защиты

В 2023 году социолог и исследовательница гендерных отношений Саида Сиражудинова опубликовала доклад о домашнем насилии на Северном Кавказе, основанный на анализе судебной практики в Дагестане, Чечне и Ингушетии. Среди ключевых факторов, усугубляющих уязвимость женщин, эксперт называет их зависимость от семьи, а также патриархальные представления об их подчинённом социальном статусе. Проведённый ранее исследовательницей опрос показал, что пострадавшие нередко готовы годами терпеть побои ради сохранения репутации рода и из страха перед общественным осуждением.

Стремление контролировать бывших партнёрш характерно не только для Кавказа, отмечает Сиражудинова: "Во всех регионах России мы видим, как расставание влечёт преследование и порой фемицид. Особенно после декриминализации закона о домашнем насилии и отсутствия запрета на приближение".

Однако на Северном Кавказе женщинам куда сложнее противостоять агрессорам. Исследовательница объясняет это общественными установками: от женщин ожидают терпения и покорности. Пытаясь защититься, жертва рискует навлечь на себя гнев и осуждение близких вместо помощи. К тому же внутри семьи у неё часто нет примеров того, как можно отстоять свои права и личные границы.

> **"Вечный вопрос: "А что она сделала, что её убили?"**

Барьером для защиты женщин от насилия становятся не только патриархальные обычаи, но и позиция государственных органов.

В докладе правозащитной организации AD REM "Преследование вместо защиты: как государственные институты используются против женщин, пострадавших от домашнего насилия" проанализировано более 70 задокументированных случаев за 2018-2025 годы. Из них 46 приходятся на Чечню, 13 – на Ингушетию и ещё 12 – на Дагестан.

Правозащитники констатируют: полиция, следователи и суды нередко встают на сторону семьи, а не жертвы. Силовики помогают родственникам разыскивать сбежавших женщин, передают данные об их убежищах, оказывают на них давление или вовсе игнорируют смертельную опасность.

Юристка, сотрудничающая с правозащитными проектами и согласившаяся говорить с редакцией на условиях анонимности из-за репрессивного законодательства в РФ, напоминает: получив заявление об угрозах или избиении, полиция обязана провести процессуальную проверку. Сотрудники должны опросить заявительницу, предполагаемого агрессора и свидетелей, назначить судмедэкспертизу и собрать доказательства. Стандартный срок такой проверки составляет трое суток, но может продлеваться до 30, после чего силовики обязаны либо возбудить уголовное дело, либо вынести постановление об отказе.

"Но на практике мы видим совсем другую картину. Заявления, конечно, принимают. Однако на этом всё. По истечении 30 дней в 90% случаев никакого процессуального решения женщина не получает", – говорит собеседница.

По её словам, силовики заранее отмахиваются от подобных материалов, воспринимая их как бытовую рутину: "Сотрудники правоохранительных органов не относятся к таким делам серьёзно. Они считают: это семейное дело, разберутся сами или завтра помирятся, она заявление заберёт – зачем тратить время?"

Адвокатка из Дагестана подтверждает, что в большинстве случаев сотрудники полиции не принимают никаких мер по обращениям женщин – их заявления списывают на "семейные отношения": "К сожалению, угрозы часто исходят от близких – мужа или брата. Женщины под давлением родни забирают заявления, рассчитывая на поддержку. В итоге они остаются один на один со своей бедой".

В Махачкале, иллюстративная фотография

Общественное оправдание насилия

Способна ли потенциальная уголовная ответственность остановить тех, кто решается на насилие? "Она никогда не останавливала", – отвечает правозащитница из Дагестана Светлана Анохина, которая руководит кризисной группой "Марем".

В качестве примера она приводит упомянутое выше убийство Динары Алхасовой. Если опираться на данные следствия, расправу готовили заранее.

"Ни о каком состоянии аффекта тут, конечно, и речи быть не может. Всё это было запланировано – учитывая, сколько людей привлекли и что план, наверное, разрабатывался не один и не два дня", – подчёркивает собеседница.

> **"Чтобы рассчитывать на защиту, женщины должны объединяться**

Одну из причин того, что угроза наказания не останавливает агрессоров, она видит в общественной реакции. Под новостями об убийствах женщин вину регулярно перекладывают на самих жертв: комментаторы пишут, что убитым не следовало разводиться, идти работать в общепит или перечить родне мужа.

"Вечный вопрос: "А что она сделала, что её убили?" – указывает собеседница. – Мужчины, которые читают подобные отклики, понимают: у них есть общественная поддержка".

Анохина обращает внимание и на состав государственных структур: "Полиция, следствие и суды состоят по большей части из тех же мужчин, которые вполне разделяют все эти нарративы".

Юристка, сотрудничающая с правозащитниками, отмечает, что точечные меры уже не помогут: "Общественные установки, недостаточная работа государственных институтов и отсутствие эффективных механизмов защиты – всё это взаимосвязано. Изменения должны быть системными".

Она также говорит о необходимости обучать полицейских и сотрудников других ведомств распознавать насилие и адекватно реагировать на сигналы жертв.

В России до сих пор нет комплексного закона о домашнем насилии. Проект "О профилактике семейно-бытового насилия" находился на рассмотрении с 2016 года, однако в 2019-м работу над ним свернули из-за резкого сопротивления парламентариев и религиозных деятелей. В декабре 2025 года фракция "Новые люди" внесла пакет поправок в Уголовный кодекс об ужесточении ответственности за посягательства на несовершеннолетних и членов семьи; инициативу направили на официальный отзыв в правительство и Верховный суд.

Анохина призывает к солидарности: "Чтобы рассчитывать на защиту, женщины должны объединяться и продвигать законы, а не только голосить в соцсетях".

- Издательство АСТ, магазин "Читай-город", крупные электронные сервисы и маркетплейсы убрали с продажи роман о насилии над женщинами в Дагестане "Салихат", который написала Наталья Елецкая. Ранее на произведение пожаловалась в следственный комитет глава дагестанского отделения Союза российских писателей Миясат Муслимова.
- Одна из крайних форм насилия в отношении женщин – фемицид или феминицид, убийства женщин на почве гендерной дискриминации, ненависти или идеологических убеждений. Посчитать случаи фемицида тяжело – лишь некоторые государства ведут подобную статистику, поэтому основная работа по изучению этого вида преступлений ложится на НКО, социальных исследователей, активистские группы или журналистов.

Кавказ.Реалии в Instagram
Кавказ.Реалии в YouTube
Кавказ.Реалии в Telegram